

На сопротивление Чжан Шу он не обратил особого внимания, но то, что обычно молчаливый человек мог сказать такие слова, напугавшие любительниц сплетен, было странно.

Он тщательно расспросил, что произошло за те дни, пока его не было дома, но ничего особенного не обнаружил, кроме того, что в первый день, когда Чжан Шу сопротивлялся Ван Чанфа, он был с Ли Муцзинем.

Видимо, проблема была в Ли Муцзине, подумал он. Вероятно, его старший брат хотел жениться на нём и специально показывал себя сильным в его присутствии, ведь если бы он оставался таким же, как раньше, отец и брат Ли Муцзиня точно бы его не одобрили.

При этой мысли Чжан Хуай фыркнул, решив, что Чжан Шу не сможет устроить большой переполох, и отбросил это дело.

В тот же день Чжан Шу достал вещи из корзины, отдал пакет пирожных бабушке и бабушке, чтобы они могли полакомиться. Затем он отдал им и свой один лян серебра, чтобы они его берегли.

Бабушка Чжан утерла слёзы.

— Наш Шу действительно повзрослел, зарабатывает деньги для бабушки. Я тебе их сохраню, чтобы потом помочь тебе жениться.

— Бабушка, я не хочу жениться, я хочу взять супруга, — Чжан Шу решил подготовить их, чтобы они не настаивали на поиске женщины для него.

— А, тебе нравятся парни? Ну что ж, тогда будем копить деньги на супруга.

— Да.

Чжан Шу снова понял, что только если он сам будет стоять на своём, его мнение будут уважать, иначе его будут считать ребёнком.

Выйдя из комнаты бабушки и бабушки, Чжан Шу вернулся в свою комнату, взял купленную шпильку, пакет свинины и пирожные, а затем вышел из дома. Он отправился к Муцзиню.

По пути он внимательно оглядывался, особенно в укромных местах, словно ожидая, что Ван Чанфа и его товарищи вот-вот появятся.

Но даже если они появятся, Чжан Шу был готов. Он решил сначала спрятать вещи, а затем драться с ними. После полумесяца работы он стал сильнее, и даже если их будет больше, это не проблема.

К сожалению, его подготовка оказалась напрасной, потому что Ван Чанфа и его компания так и не появились. Он благополучно добрался до дома Ли Муцзиня и тихо постучал в дверь.

Дверь со скрипом открылась, и на пороге появился мужчина лет сорока.

— Чжан Шу, заходи, ты к Цзиню?

Он впустил Чжан Шу и громко позвал Ли Муцзиня. Эти двое дружили с детства, и за все годы у них никогда не было ссор. Он был неплохо настроен к Чжан Шу и его сыну. Хотя Чжан Шу был мягким, он хорошо работал, семья у него была зажиточной, и самое главное — он всегда слушался Муцзиня и никогда не спорил с ним.

Как отец, он не ожидал, что его сын выйдет замуж за кого-то богатого и знатного, но, по крайней мере, он должен быть с человеком, который будет к нему хорошо относиться. К тому же Муцзинь тоже хорошо относился к Чжан Шу.

— Дядя, это то, что мне дали в награду за работу. У нас дома уже есть, так что это для Муцзиня и вас, — Чжан Шу протянул пирожные и свинину, его лицо выражало искренность, но в глазах была тень нервозности.

Когда семья Ли попала в беду, он не смог им помочь, наблюдая, как дядя стареет, а Муцзинь продаёт себя. В прошлой жизни у них не было шансов быть вместе, но в этой жизни он сделает всё, чтобы стать частью их семьи.

— Мальчик, зачем ты так церемонишься? Оставь это дома для дедушки и бабушки, если Цзинь захочет, его брат ему принесёт, — дядя вежливо отказался, понимая, что, если он возьмёт эти вещи, Ван Цуйлань тут же начнёт распускать сплетни.

— Дядя, возьмите, это мои вещи, я сам решаю, что с ними делать, другие ничего не смогут сказать, — он почувствовал, что дядя беспокоится.

— Папа, возьми.

Ли Муцзинь вышел и сразу же поддержал Чжан Шу. Ему не нравилось видеть, как тот смущается.

Дядя сдался.

— Ну ладно, ты, обжора!

Чжан Шу и Ли Муцзинь переглянулись и с улыбкой вышли на улицу. Они направились к холму, где часто встречались, и сели. Внезапно Ли Муцзинь замолчал, перестал улыбаться, и Чжан Шу, сказав пару слов и не получив ответа, понял, что его Муцзинь чем-то расстроен.

Он осторожно коснулся руки Ли Муцзиня и, увидев, что тот не отстраняется, смелее взял её в свою ладонь.

— Муцзинь, что случилось? Ты вдруг расстроился, я тебя чем-то обидел? — осторожно спросил Чжан Шу.

Ли Муцзинь молчал, но его уши покраснели, явно смущаясь из-за того, что Чжан Шу держит его руку, но он не отстранялся.

Чжан Шу понял, что это он его расстроил. Он долго думал и наконец догадался.

— Ты злишься, что я ушёл на подработку и не сказал тебе?

Ли Муцзинь быстро отдернул руку.

— Кто злится? Я ведь не твой кто-то, зачем мне говорить? — Он отвернулся, не глядя на Чжан Шу, и начал рвать траву под ногами.

— Муцзинь, не говори так. Это я виноват, но я не думал, что Лайван так быстро предложит пойти, и не успел тебе сказать. Ты, наверное, очень переживал? — Чжан Шу встал, подошёл к Ли Муцзиню и, присев перед ним, стал торопливо объяснять.

Ли Муцзинь, видя его беспокойство, немного успокоился. Чжан Шу никогда раньше не уходил надолго, и он очень волновался, когда тот несколько дней не приходил. Только брат сказал ему, что Чжан Шу ушёл на подработку в уезд.

Ему было обидно, почему Чжан Шу не сказал ему? Но теперь, услышав объяснение, он понял, что Чжан Шу всё ещё заботится о нём.

— Большой брат, в следующий раз обязательно скажи мне, а то я буду переживать.

— Да, в следующий раз куда бы я ни пошёл, тебе скажу!

Они смотрели друг на друга, обоим было немного неловко. Чжан Шу сел рядом с Ли Муцзинем, достал из-за пазухи деревянную коробочку и протянул её.

Ли Муцзинь взял её и увидел, что она красивая, с узорами. Она могла бы подойти для хранения его коллекции безделушек.

— Большой брат, это тебе?

— Да, тебе нравится? — Чжан Шу нервничал, видя, что Ли Муцзинь держит коробочку, но не открывает её.

— Мне нравится, в ней можно что-то хранить. Она, наверное, стоит несколько вэнь?

Ли Муцзинь знал, что он работал и, вероятно, заработал деньги, поэтому купил коробочку для него. Ему было приятно, ведь это были первые заработанные Чжан Шу деньги.

— А? — Чжан Шу понял, что он ошибся, и через мгновение сказал:

— Цзинь, открой её.

Он хотел называть его Цзинем, а не маленьким Муцзинем, ведь как же он на нём женится, если будет называть его маленьким?

— Большой брат, почему ты вдруг стал называть меня Цзинем? — Ли Муцзинь тихо пробормотал. — Что там внутри?

Он открыл застёжку и, увидев содержимое, замер.

Там была шпилька, серебряная, блестящая, от которой слепило глаза. На её верхушке был маленький узор из вьющихся лоз, выглядевший очень изящно. Он достал её, она была маленькой и аккуратной, и, если бы её воткнуть в волосы, она бы очень украсила.

Он долго смотрел на неё, затем положил обратно в коробку и вернул Чжан Шу.

— Большой брат, я не могу это принять, это слишком дорого. Забери её обратно.

Чжан Шу запаниковал.

— Цзинь, почему ты не хочешь её?

— Это слишком дорого, она, наверное, стоит много денег! Отдай её бабушке или верни в магазин. Каждый вэнь для крестьян достаётся с трудом, как я мог взять это?

— Она недорогая, я специально купил её для тебя, долго выбирал. Цзинь, ты знаешь, что я чувствую к тебе? — Чжан Шу покраснел, признаваясь в своих чувствах.

Ли Муцзинь замолчал, в его сердце появилась сладость. Как он мог не знать? Ведь его сердце чувствовало то же самое.

— Я просто хочу быть с тобой и сделать тебя счастливым. И я уже отдал бабушке один лян серебра, а ещё несколько сотен вэнь оставил себе, сегодня я их принёс, — он достал из кармана кошелек, в котором лежала тяжёлая связка медных монет.

— Сохрани их для меня, хорошо? Я не хочу оставлять их дома, сейчас у нас там сложная ситуация, я не знаю, как тебе это объяснить, но я не хочу, чтобы кто-то знал об этих деньгах, — Чжан Шу пристально смотрел на Ли Муцзиня, и его сердце растаяло.

<http://bllate.org/book/16721/1537287>